

## Трое на сцене, не считая Чехова

Екатерина Половцева поставила спин-офф «Трех сестер»



Сцена из спектакля «Три» Екатерины Половцевой. Фото: kstati-teatr.ru

13:23, 3 февраля 2026,



**«Кто-то придумал все эти мечты о грядущих бурях, а потом умер от чахотки в 1904 году на каком-нибудь немецком курорте — очень удачно! И бросил нас тут...» — говорят с претензией три женщины, склонившись над портретом Чехова. Это сцена из середины спектакля Екатерины Половцевой «Три» — одновременно приквела и сиквела «Трех сестер». Премьеру выпустил независимый проект «Кстати театр».**

Главными и единственными героинями здесь становятся Наталья Прозорова — жена Андрея, которую чеховские три сестры сочли безвкусной за розовое платье с зеленым пояском; Лидия Протопопова — несчастная жена Михаила, любовника Натальи Ивановны; и Софья Прозорова — дочь Наташи и Андрея. Правда, Лидия настаивает, что девочка родилась от Протопопова, но сама Софочка упорно называет себя Прозоровой.



Наталья Мошина, автор обновленной пьесы «Три». Фото: соцсети

Весь спектакль — три монолога этих женщин, чьи жизни не сложились счастливо. Кроме личных невзгод, на их долю выпали испытания «временем перемен»: Первая русская революция, Гражданская война... Софочка живет дольше остальных (ей уже 80), поэтому успевает пройти еще и сталинские лагеря, получив статьи за шпионаж и троцкизм, дожидаться реабилитации и вновь вернуться в Москву — в двенадцатиметровую комнатку, залитую солнечным светом. Дочь Натальи и Андрея в спектакле играет актриса РАМТа Татьяна Шатилова.

С Софочкой они почти ровесницы, но большую часть спектакля она — совершенный ребенок, который смотрит чистыми голубыми глазами

на то, с каким накалом (порой) любовница и жена выясняют отношения.

«Взрослеет» Софья Андреевна ближе к финалу, когда приходит очередь ее монолога. Тогда мы узнаем и про работу в Главреперткоме, и про лагеря, и про нерушимую веру Софочки в советскую власть: «Может, и правда где подшпионила?» Вообще интересно, что любовь Софьи Андреевны к советской власти выросла из увлечения Маши и Ирины Прозоровых революционными идеями. Одна бегала «со всякими прокламациями», за что «бедного ее мужа в полицию таскали и из лучшей гимназии попросили», а другая нашла себе спутника жизни из «этих, с книжками», который потом получил должность в московском наркомате. Заинтересовала своими идеями Ирина и Софочку, или, как говорит Наталья Ивановна, «забила ей голову».

Отношения матери и дочери становятся еще одной темой спектакля. У Софочки с Натальей Ивановной они оказались, мягко говоря, натянутые. Не без помощи, конечно, сестер Прозоровых, которые стремились увлечь девочку своими возвышенными идеалами — чтобы не стала мещанкой, как мать. А может, увлекая Софочку за собой в Москву, Ирина просто мстила Наталье за собственную неудачную любовь? Или Наталье Ивановне только казалось, что все в доме Прозоровых настроены против нее, потому что она с самого начала чувствовала непреодолимую дистанцию между собой и ними, этим «яблоневым цветом в утренней дымке»? Преодолеть эту дистанцию не стремился никто: сестрам невестка была неинтересна, а та определила их «всёравношными людьми» и решила строить свое счастье сама. Только вот осознание прозоровской «всёравношности» не помогло Наталье Ивановне устроить свою судьбу благополучнее.



Сцена из спектакля «Три» Екатерины Половцевой. Фото: kstati-teatr.ru

Она оказалась жесткой матерью. Несколько раз вспыхивала так, что по-детски беззащитная Соня жалась за спиной Лидии Протопоповой, а та грудью вставала на защиту ребенка. Что это — материнский инстинкт, свойственный каждой женщине, или несчастная жена видит в девочке дочь своего горячо любимого мужа? Лидия Протопопова, какой ее играет Татьяна Волкова, — жертва романа, случившегося у ее Михаила с невесткой сестер Прозоровых. И Лидию Дмитриевну разрывает от желания высказать все любовнице мужа, став Эринией и Немезидой в одном лице, и в то же время слезно просить Наталью оставить Михаила — ведь должно же быть у всех женщин сестринское сострадание друг к другу... Самой Наталье Ивановне (Нелли Уварова) до чужих страданий особого дела нет.

Она может проявить вежливое участие и

успокоить в истерическом припадке, но от своего отступаться не станет. При этом будет держать лицо — на нем ничего, кроме холодной фальшивой улыбки, не появится. Потому что чувства спрятаны глубоко внутри, и открывать их незачем.

Поначалу, чтобы не прерывать монолог несчастной супружницы, Наталье Ивановне и реплик, кроме как рывкающей сквозь зубы «Пауза!», не дают. Потом, конечно, раскрывается правда и про разрушенные мечты юности, и про несчастливый брак с Андреем Прозоровым — таким же «всёравношным», как и его сестры. В общем, «мирное зло», каким обычно представляют Наталью Прозорову, обнаруживает свои корни и даже вызывает сочувствие. А как не сочувствовать женщине, которая как-то вдруг из Принцессы Грёзы в глазах мужа превратилась в «шершавое животное»?

Основой спектакля стала пьеса Наталии Мошиной — современного драматурга, дебютировавшего в 2004 году на фестивале «Любимовка». Взглянуть на чеховских «Трёх сестер» под новым углом драматург решила относительно недавно, и весной 2018 года появилась ее пьеса «Розовое платье с зеленым пояском». Это был монолог 50-летней Натальи Ивановны, которая в 1930-е рассказывает историю собственной жизни. После революции она работает — моет полы в театре, где когда-то впервые и увидела сестер Прозоровых. «Наступило, девоньки, ваше грядущее. Столько вздора вы про него болтали. Но все-таки прав оказался тот бедный глупый барон, когда говорил, что через тридцать лет работать будет каждый», — рассказывает героиня, растревоженная воспоминаниями о прошлой жизни. Ведь у нее-то, в отличие от Прозоровых, идея о труде как смысле жизни каждого человека не вызывала

никакого отклика. Первой постановкой пьесы Наталии Мошиной стал спектакль театра «Большая медведица», позже появились и другие сценические воплощения (даже аудиоспектакль), но все это были постановки для одной актрисы — если еще несколько актеров и были, то, скорее, для антуража.



Сцена из спектакля «Три» Екатерины Половцевой. Фото: kstati-teatr.ru

Свой спектакль Екатерина Половцева сделала по обновленной пьесе Мошиной. Поэтому и персонажей там втрое больше, и свой монолог есть у каждой, и финал совершенно иной, чем в первоначальной версии. Пространство, в котором играют «Три», по театральным меркам — небольшая комната в галерее «Другое дело» в Усадьбе Голицыных на Старой Басманной — той самой улице, где и жили сестры Прозоровы. В комнате, где проходит спектакль, стоят антикварные вещицы, все

проникнуто историей и искусством, сохранен, кажется, даже дух позапрошлой эпохи. И хотя действие разворачивается на расстоянии вытянутой руки (а в проходах и того ближе) и у актрис есть возможность заглянуть зрителям в глаза, спектаклю в пространстве этой комнаты тесно. Но посмотреть его определенно стоит — прекрасные актерские работы развивают дописанные за Чехова сюжетные линии, превращая законсервированную пьесу в очень живую историю.

**Маргарита Усольцева**